

Михаил Александрович Шолохов

Правда жизни в романе — эпопее «Тихий Дон»

Материалы к урокам литературы в 11 классе

Содержание (главное меню)

1.	Значение книги
<i>2.</i>	Станица Вёшенская
<i>3.</i>	<u>Дон</u>
4.	<u>Род Шолоховых и фрагменты</u>
	<u>биографии писателя</u>
<i>5</i> .	Замысел и история создания романа-эпопеи «Тихий Дон»
<i>6.</i>	Вопрос об авторстве романа-эпопеи
<i>7.</i>	<u>Казачество</u>
8.	<u>Характеристика жанра романа-эпопеи</u> <u>«Тихий Дон»</u>
9.	<u>Содержание Содержание ІСодержание І книги</u> романа «Тихий Дон»
10.	<u>Содержание Содержание IIСодержание II книги</u> <u>романа «Тихий Дон»</u>
11.	<u>Содержание Содержание IIIСодержание III книги</u> <u>романа «Тихий Дон»</u>
12.	<u>Содержание</u> Содержание <u>IV</u> Содержание IV <u>книги</u>

Финал романа

Род Шолоховых и фрагменты биографии писателя

- 1. Род Шолоховых
- 2. <u>Отец писателя</u>
- 3. <u>Судьба матери Шолохова</u>
- **4.** <u>Вызов родне</u>
- **5.** <u>Образование писателя</u>
- **6.** <u>Шолохов-гимназист</u>
- 7. <u>Юность писателя</u>
- 8. <u>Год рождения Шолохова</u>
- 9. На московских изогнутых улицах

Содержание Содержание <u>ІСодержание І книги</u> <u>романа «Тихий Дон»</u>

- 1. Духовный мир донского казачества
- 2. <u>Характер Григория Мелехова</u>
- 3. <u>Мировая война</u>
- 4. <u>Любовь в жизни главного героя</u>

Содержание Содержание <u>IIСодержание II книги</u> <u>романа «Тихий Дон»</u>

- 1. <u>Опять на фронте (1916 год)</u>
- 2. <u>Казачество и 1917 год</u>
- 3. <u>Массовые сцены Массовые сцены</u> <u>IV</u>Массовые сцены IV <u>части романа</u>
- 4. <u>Проблема жизненного выбора</u> <u>Григория</u>
- 5. <u>Поиски правды для Григория</u> Зеркальные сцены романа
- 1. Человек, нашедший свою правду
- 2. <u>Символический смысл финала</u>

Содержание Содержание <u>III Содержание III книги</u> <u>романа «Тихий Дон»</u>

- 1. <u>Своеобразие и роль</u> <u>пейзажей в романе</u>
- 2. <u>Эпиграф</u> Эпиграф <u>III</u> Эпиграф III <u>книги романа</u>
- 3. <u>Советская власть на хуторе</u> <u>Татарском</u>
- 4. <u>Правда Григория Мелехова</u>
- 5. <u>Классовая правда</u>
- 6. <u>Верхнедонское казачье</u> <u>восстание</u>

<u>Содержание Содержание</u> <u>IVСодержание IV книги</u> <u>романа «Тихий Дон»</u>

- 1. <u>Любовный треугольник</u>
- 2. <u>Состояние Григория после</u> <u>создания Войска Донского</u>
- 3. Разрушение мелеховского гнезда
- 4. <u>Отступление Донской Армии</u>
- 5. <u>Ожидание</u>
- **6.** <u>Невольный скиталец</u>
- 7. <u>Портрет Григория в последней книге</u>
- 8. <u>Григорий в банде Фомина</u>
- 9. <u>В чём трагедия героя</u>В чём трагедия героя?
- 10. <u>Финал романа</u>

Значение книги

Михаил Александрович Шолохов (1905 – 1984) не дожил до XXI века. Он не увидел нынешних размытых перед псевдоискусством, перед порнодетективщиной границ, усиливающих чувство одиночества и ненужности народного художника, не ощутил возросшего страшного чувства бездомности русского человека. Но он знал, что трагедия Григория Мелехова может повториться... А потому очевидно, что именно Шолохов с его величайшим гуманным чувством народосбережения, стремлением к спасению чистоты детства, очищения помрачённых душ приобретает ныне всё большее значение как великий правдоискатель и общенациональный заступник.

Памятник
Григорию и Аксинье
в Вёшенской

Сквозь всю сердцевину XX века — с 1925 по 1940 год — как линия нравственного подвига, труда сотворения величайшей творческой судьбы проходит мучительная история создания Шолоховым гениального романа «Тихий Дон». И вовсе не как романа о «казачестве в гражданской войне», о «блужданиях середняка», «муках отщепенца», а как общенациональной эпопеи, как страстного моления о народном единении перед лицом очередной для России, самой суровейшей военной грозы 1941 года. Шолохов отстоял свой, казалось бы, «неактуальный» роман.

Мировое зло в XXI веке, не обходящее и Россию, научилось прятаться, растворяться в чужой доверчивости, наивности, оно умеет быть болтливым и безликим. И даже художественное слово распознать его пути к разрушению целых народов часто не в состоянии.

Шолохов предупреждал нас и об этом. Он — единственный в советской литературе мастер слова, человек-эпоха, который в немыслимо трудное время рискнул ответить на все тревожнейшие, вечные для России вопросы, актуальные и в наши дни.

Станица Вёшенская

Вёшенская

Необходимостью для Шолохова была станица Вёшенская с её неоглядными далями, желтыми плёсами и разливом Дона, с вызолоченной солнцем степью, с протяжными донскими песнями.

Вёшенская незримо, но очень надёжно поддерживала в Шолохове вдохновение, тот творческий потенциал, который побеждает громоздкость натуралистического описания. Природное течение вёшенского времени, вечно динамичная картина присутствующая неоглядных степных далей – это, в сущности, «рамка» всех основных событий «Тихого Дона», но она не безмолвная, не застывшая, а словно исповедующая художника, заставляющая что-то угадывать, домысливать. В итоге лирические отступления поэмы о степи, о Доне, о солнце, внешне излишние в сухой летописи о заблуждениях казачества в 1917 – 1921 годах, изменили свою природу, стали точкой отсчёта взлётов и падений множества героев «Тихого Дона». Это уже не только лирические отступления, а сложнейшее синтезирующее пространство авторского когда картины природы сливаются с текста, авторскими эмоциями, входят в диалоги.

Дон...

Дон у Шолохова словно несёт с собой поток бытовых и культурных традиций: здесь настоящее не упирается в прошлое как в тупик. Он всегда рождал в Шолохове полнокровную любовь к черноземью, обострял в нём, не любившем безликие «школы», «тенденции», «системы», то чувство, о котором Фёдор Тютчев сказал: «В Россию можно только верить»

Донской край

Род Шолоховых

В шолоховском роду помимо легендарного Степана Шолоха (XV век), новгородского крестьянина (не случайно, видимо, первое писательское имя Шолохова – Михаил Шолох), выделяются три активнейших фигуры, говорящие о неукротимой энергии рода и о глубокой связи всех Шолоховых с Донской землёй, с Доном, великой казачьей рекой: Фирс Шолохов (1644 – 1708) из эпохи Петра I, его сын Сергей Фирсович Шолохов (1678 – 1720) – это пушкари из древнего Зарайска, городка на Рязанщине, поблизости от Коломны, где некогда в 1380 году сходились по пути на Куликово поле рати Дмитрия Донского, и дед писателя, Михаил Михайлович Шолохов, который подростком в 1850-ые годы оставил Зарайск, поселился на Верхнем Дону. Он был крепким купцом 2-й гильдии и имел на Дону три лавки с двумя питейными подвалами – в Вёшках, на хуторе Дудареве и на хуторе Кружилине. Не прошло и полвека, как цепкий род Шолоховых укоренился на Дону весьма прочно: об этом говорит и тот факт, что дед писателя женился на дочери купца Василия Мохова Марии Васильевне. Как ни рассматривай предысторию рода Шолоховых – во всём завидная прочность, устойчивость и изобилие твёрдости в характерах. А ведь разночинцыиногородние на Дону – объект кастовой неприязни, антагонизма.

Отец писателя

Михаил Александрович: «Отец — разночинец, выходец из Рязанской губернии, до самой смерти (1925 год) менял профессии. Был последовательно «шибаем» (скупщиком скота), сеял хлеб на покупной казачьей земле, служил приказчиком в коммерческом предприятии хуторского масштаба, управляющим паровой мельницы...»

Отец Александр Михайлович Шолохов (1851 — 1925) после окончания церковноприходской школы весьма энергично освоил именно навыки «говорливой» профессии приказчика, затем заведующего мануфактурной лавкой в хуторе Кружилине. Но в биографии образцового советского писателя образ отца превращался в образ передового разночинца, одержимого идеей самообразования, поместившего сына в одну гимназию, затем в другую.

По делам, связанным с закупкой и перепродажей хлеба, А.М. Шолохов часто бывал в соседнем с Кружилиным родовом имении помещика Попова Ясеновке (в «Тихом Доне» - это имение Листницких Ягодное), где познакомился с будущей матерью писателя, горничной хозяев («холопкой») Анастасией Даниловной Кузнецовой, в девичестве Черниковой (1871 — 1942). Она жила и служила здесь с 12 лет.

дом, где родился Шолохов

Судьба матери Шолохова

Из автобиографий М.А. Шолохова 30-ых годов о матери: «Дочь крепостного крестьянина, безземельного, обременённого большой семьёй, трудилась на земле.»

Реально положение Анастасии Даниловны в Ясеновке в чём-то сделалось похожим на положение Аксиньи, только до определённого времени одинокой. Она фатально была обречена на типичный «усадебный» роман (соблазнение) с богатым «панычем».

Но видимо, чувство Дмитрия Попова к соблазнённой горничной с ярким характером было не поверхностным. И она не просто стала объектом ухаживаний молодого пана, но и обрела определённую власть в доме.

Видимо, для разрушения этой «горячки» красивую горничную, да ещё ожидавшую ребёнка от Дмитрия, хозяева поместья выдали замуж за зажиточного степенного казака-атамана Стефана Кузнецова. О каком-либо счастье в этом браке никому, видимо, мечтать, не приходилось. А когда родившаяся девочка умерла, то Анастасия, женщина, безусловно, гордая, с властным и твёрдым характером, уверенная в себе, опять вернулась в Ясеновку-Ягодное к Поповым.

Замысел и история создания романа «Тихий Дон»

Замысел и история создания романа-эпопеи «Тихий Дон»

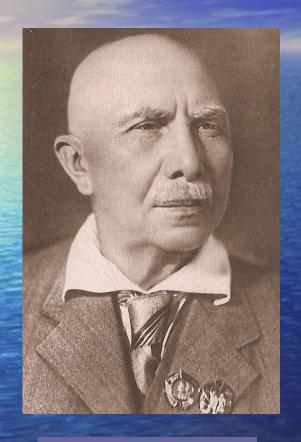
- 1. Роль Александра Серафимовича
- **2.** <u>Обвинение Троцкому</u>
- **3.** <u>Отношение Троцкого к казакам</u>
- 4. <u>Помощь Серафимовича в издании</u> <u>II и </u>I и <u>II </u>I и II <u>книг романа</u>
- **5.** <u>«Донщина»</u>
- **6.** <u>Сбор материалов</u>
- 7. <u>Первая рукопись</u>
- **8.** <u>Прототипы</u>
- 9. <u>Харлампий Ермаков</u>
- 10. <u>Работа над</u> Работа над <u>I</u>Работа над I <u>и</u>Работа над I и <u>II</u>Работа над I и II<u>книгами</u>
- **11.** <u>Трудные дни</u>
- 12. <u>Судьба Судьба IIIСудьба III книги романа</u>
- 13. <u>Разговоры о плагиате</u>
- **14.** <u>Мытарства рукописи</u>

15. Создание Создание IV Создание IV книги

<u>В главное меню...</u>

Роль

Александра Серафимовича

А.С. Серафимович

Встреча в Москве с земляком, старейшиной молодой советской литературы Александром Серафимовичем (Поповым), была в известном смысле для Шолохова спасительной.

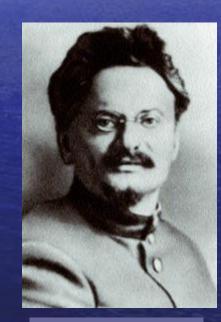
Серафимович был очень интересным, влиятельным, хотя и не «вельможным» человеком. Он был родственником знаменитого донского живописца Н.Н. Дубовского, учеником художника А.И. Куинджи, другом Ф. Крюкова, известного бытописателя Дона. Весь Серебряный век прошёл перед его глазами. Этот человек без преувеличений, не следуя догмам, ввёл молодого земляка из Вёшенской в круг сложных литературных проблем 20-ых годов. Он первым объяснил целенаправленное деяние, вину Л.Д. Троцкого в возникновении Верхнедонского восстания в 1919 году, пережитого юным Шолоховым на территории сражающихся враждебных станов.

Обвинение Процкому

Был в сердце старейшего писателя не изложенный на бумаге сюжет, говоривший о том, что писать о гражданской войне, о её сверх-жертвах нельзя, не понимая всю меру зла, внесённого во все события именно Троцким, «дешёвым демоном», безжалостным комендантом революции, а попросту неутомимым расстрельщиком, поклонником «железной метлы» (для всех произвольно зачисляемых в контрреволюционеры!). По его приказу 1920 года – «вычистить Крым железной метлой от белогвардейцев» - десятки тысяч белых идеалистов-офицеров, поверивших в амнистию, не ушедших из Крыма вместе с Врангелем, были коварно схвачены и расстреляны пособниками Троцкого Б. Куном и Р. Землячкой. Среди расстрелянных был и сын известного писателя И.С. Шмелёва.

Отношение Троцкого к казакам

А. Серафимович: «Троцкий говорил резко, самоуверенно, следовал излюбленной своей схеме. Он был дрессирован на злобность. «Церемониться с казаками нечего. Рабочего класса тут нет. Казаки подавили революцию 1905 года, запятнали себя рабочей кровью. На развалинах казачьей Вандеи мы построим новый мир».

Лев Давидович Троцкий

Помощь Серафимовича в издании I и II книг романа

В дальнейшем Александр Серафимович, оказавшийся в 1927 году на посту редактора журнала «Октябрь», сумел воспользоваться благоприятной ситуацией (политическое падение Троцкого, победа сталинского ядра в ЦК и политбюро) и напечатал в № 1 – 4 1928 года первую книгу «Тихого Дона» без существенных изменений. В № 5 – 10 1928 года он же, будучи на пороге вытеснения из «Октября», опубликовал и 2-ю книгу романа. Явно предугадав агрессивные нападки на «Тихий Дон» и Шолохова как якобы политически колеблющегося, «неустойчивого человека», Серафимович выступил 28 апреля 1928 года в «Правде» со статьёй, где дал роману высокую оценку.

«Донщина»

В 1924 году Шолоховым были созданы «Донские рассказы». Ещё во время работы над ними он задумал написать повесть о председателе Донского совнаркома Ф.Г. Подтёлкове и его соратнике секретаре Донского казачьего военно-революционного комитета М.В. Кривошлыкове (именно этой ненаписанной повести он, вероятно, хотел дать название «Донщина», которое многие исследователи ошибочно принимали за первоначальное название романа «Тихий Дон»). Постепенно Шолохов приходит к мысли, что «не повесть надо писать, а роман с широким показом мировой войны, тогда станет ясным, что объединяло казаковфронтовиков с солдатами-фронтовиками».

Подтёлков

Кривошлыков

Сбор материалов...

Только когда писателю удалось собрать многочисленные воспоминания участников первой мировой войны и богатый архивный материал, он начал работу над романом, который получил название «Тихий Дон».

Работа по сбору материалов для «Тихого Дона» шла по двум направлениям: во-первых, собирание воспоминаний, рассказов, фактов, деталей от живых участников империалистической и Гражданской войн, беседы, расспросы, проверка всех замыслов и представлений; во-вторых, кропотливое изучение специальной военной литературы, разработок военных операций, многочисленных мемуаров, ознакомление с зарубежными, даже белогвардейскими источниками. Исследователями творчества Шолохова установлено, что в своей работе писатель обращался к таким источникам, как: «Стратегический очерк войны 1914 – 1918 годов», «Мировая война 1914 – 1918 годов. Общий стратегический очерк», сборник «Пролетарская революция на Дону» (1922), книги А.А. Френкеля «Орлы революции» и «Русская Вандея» (1920), работа Дана Деллерта «Дон в огне» (1927), мемуары Краснова, Лукомского, Деникина.

Первая рукопись

Самая ранняя рукопись романа датируется осенью 1925 года и повествует о событиях лета 1917 года, связанных с участием казачества в походе Корнилова на Петроград. «Написал листов 5 – 6 печатных. Когда написал, почувствовал, что не то, - рассказывал впоследствии Шолохов. – Для читателя останется непонятным – почему же казачество приняло участие в подавлении революции. Что это за казаки? Что за Область Войска Донского? Не выходит ли она для читателей некой терра инкогнита? Поэтому я бросил начатую работу. Стал думать о более широком романе. Когда план созрел, приступил к собиранию материала. Помогло знание казачьего быта». Написанные к этому времени главы о корниловщине стали впоследствии сюжетной основой ко второму тому романа.

Корнилов Петроград, 1917 год

<u>В меню...</u>

Прототипы...

Михаил Александрович, создавая свою уникальную книгу, присматривался к очевидцам Верхнедонского восстания и жадно слушал их рассказы. Множество часов провёл писатель в беседах с Харлампием Васильевичем Ермаковым (1891 – 1927), сыном малоимущего казака с хутора Базки, кавалером четырёх Георгиевских крестов. Он пристально присматривался к семье казаков Дроздовых в хуторе Плешакове, в которой два брата стали в годы Первой мировой войны офицерами (прообраз семьи Мелеховых).

Казаки, начало ХХ века

Харлампий Ермаков

Донской казак Харлампий Ермаков стал одним из прототипов Григория Мелехова (в самой ранней рукописи романа герой назван Абрамом Ермаковым). «Я увидел, признавался впоследствии писатель, - что Ермаков более подходит к моему замыслу, каким должен быть Григорий. Его предки — бабка-турчанка, четыре Георгиевских креста за храбрость, служба в красной гвардии, участие в восстании, затем сдача красным в плен и поход на польский фронт... Труден у него был выбор пути в жизни, очень труден. Ермаков открыл мне многое о боях с немцами, чего из литературы я не знал...» «Мною взята только его военная биография: «служивский» период, война германская, война Гражданская». Судьба Харлампия Ермакова трагична: в 1927 году он был арестован и расстрелян без суда органами НКВД.

Работа над I и II книгами

рукопись романа

Осенью Шолохов с семьёй перебрался в Вёшенскую, где погрузился в работу над романом. Первые строки первого тома были написаны 8 ноября 1926 года. Работа над книгой шла удивительно интенсивно. Закончив черновой вариант первой части, Шолохов уже в ноябре начал работу над второй. К концу лета работа над первым томом была завершена, и осенью Шолохов отвёз рукопись в Москву, в журнал «Октябрь» и издательство «Московский писатель».

В журнале роман был признан «бытописательским» и лишённым политической остроты, благодаря активному и быстрому вмешательству А.Серафимовича именно уже в первых четырёх номерах за 1928 год первая книга романа была опубликована. А в 5 – 10 номерах за этот же год – и вторая книга «Тихого Дона». В том же 1928 году первая книга романа вышла сначала в «Романгазете», затем отдельным изданием в журнале «Московский рабочий».

первая публикация

Грудные дни

М.А. Шолохов в период работы над I книгой романа

Трудные дни начались для Шолохова сразу после публикации первого тома романа. По поводу «Тихого Дона» и его автора поднялся целый поток клеветы и измышлений. С серьёзными лицами, таинственно понижая голос, люди как будто бы вполне «приличные» - писатели, критики, не говоря уж об обывательской публике, передавали «достоверные» истории: Шолохов, мол, украл рукопись у какого-то белого офицера – мать офицера, по одной версии, приходила в газету́ «Правда», или ЦК, или в РАПП и просила защиты прав её сына, написавшего такую Ha замечательную КНИГУ... литературных перекрёстках чернили и клеветали автора «Тихого Дона». Бедный автор, которому в 1928 году едва исполнилось 23 года! Сколько нужно было мужества, сколько уверенности в своей силе и в своём писательском таланте, чтобы стойко переносить все пошлости, все ехидные советы В меню... указания «маститых» писателей.

Судьба III книги романа

Чрезвычайно трудная судьба ожидала третью книгу романа. Хотя уже в декабре 1928 года ростовская газета «Молот» напечатала отрывок из неё, а с января 1929-го публикация книги началась в журнале «Октябрь» (№ 1 − 3), в апреле писатель был вынужден приостановить её печатание. С весны по август 29-го Шолохов почти не находит времени для занятий литературой, полностью погрузившись в суровые заботы первого года коллективизации. «Я как-то оторвался и от Москвы, и от работы, и от знакомых и друзей. И всё это потому, что вот уже полтора месяца, как творятся у нас нехорошие вещи. Я втянут в водоворот хлебозаготовок и вот верчусь, помогаю тем, кого несправедливо обижают. Жмут на кулака, а середняк уже раздавлен. Беднота голодает... Народ звереет, настроение подавленное....» (из письма Шолохова).

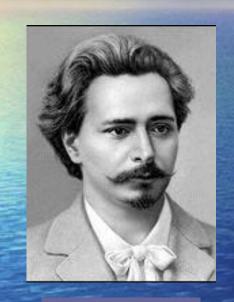
Летом 1929 года началась открытая кампания против книги Михаила Шолохова: сибирский журнал «Настоящее» печатает статью «Почему «Тихий Дон» понравился белогвардейцам?». В ней автор романа обвинён в пособничестве кулаку. Однако за книгу вступился Сталин, не отрицавший ошибок автора казачьей эпопеи, но не считавший нужным изъять книгу из продажи.

Только зимой 1930 года Шолохов привёз в Москву рукопись шестой части «Тихого Дона», оставив её для чтения и решения её судьбы в Российской ассоциации пролетарских писателей. В конце марта в Вёшенскую приходит ответ от А.Фадеева, одного из лидеров РАППа и руководителя журнала «Октябрь». Он предлагает Шолохову сделать Григория Мелехова, главного героя романа, своим, убрать из шестой части рассказ старикастаровера о произволе комиссара Малкина в станице Букановской (Малкин в 1930 году был жив и находился на ответственном посту). Самым же крамольным, с точки зрения тех, от кого зависела судьба книги, было изображение Вёшенского восстания, которое традиционно замалчивалось в советской печати до 70-ых годов XX века. Некоторые рапповские вожди сочли, что автор романа оправдывает восстание.

А. Фадеев

Разговоры о плагиате

Л.Андреев

В 1930 году в литературных кругах вновь зазвучали разговоры о плагиате. Поводом для них послужила вышедшая в Москве книга «Реквием. Памяти Л. Андреева», где, в частности, было помещено письмо от 3 сентября 1917 года, в котором Леонид Андреев сообщал литератору Сергею Голоушеву, что, как редактор газеты «Русская воля», забраковал его «Тихий Дон». И хотя речь в письме шла о путевых заметках и бытовых очерках «С тихого Дона», которые, получив отказ Андреева, С.Голоушев напечатал в газете «Народный вестник» все в том же сентябре 1917 года под псевдонимом Сергей Глаголь, споры вокруг авторства казачьей эпопеи разгорелись с новой силой. В те дни Шолохов писал Серафимовичу: «... вновь ходят слухи о том, что я украл «Тихий Дон» у критика С.Голоушева – друга Л. Андреева. «Тихим Доном» Голоушев – на моё горе и беду – назвал свои путевые заметки и бытовые очерки, где основное внимание уделено политическим настроениям донцев в 1917 году. Часто упоминаются имена Корнилова и Каледина. Это и дало повод моим многочисленным «друзьям» поднять против меня новую кампанию клеветы. Что мне делать, Александр Серафимович? Мне крепко надоело быть «вором».»

Мытарства рукописи

С конца 1930 года по весну 1932-го Шолохов напряжённо работает над романом о коллективизации «Поднятая целина» и «Тихим Доном», окончательно склонившись к мысли о том, что третью книгу «Тихого Дона» целиком составит шестая часть, в которую войдут прежние — шестая и седьмая. По просьбе Шолохова, Горький, прочитав рукопись, передал её Сталину. В июле 1931 года на даче Горького состоялась встреча Шолохова со Сталиным. Несмотря на то что Сталина явно не устраивали многие страницы романа (например, излишне «мягкое» описание генерала Корнилова), в заключение беседы он твёрдо сказал: «Третью книгу «Тихого Дона» печатать будем!»

Первое отдельное издание третьей книги «Тихого Дона» вышло в конце февраля 1933 года в Государственном издательстве художественной литературы. Готовя книгу к печати, Шолохов восстановил все фрагменты, отвергнутые журналом «Октябрь».

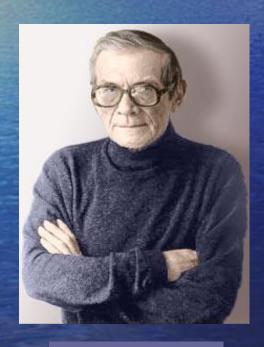
М. Горький **И.**Сталин

Создание IV книги романа

В 1932 году Шолохов вступил в ВКП(б). Начатую работу над второй книгой «Поднятой целины» временно пришлось отложить, чтобы завершить четвёртую книгу «Тихого Дона». Однако жизнь вновь нарушила творческие планы писателя — наступил страшный «голодомор» 1933 года. Шолохов стремился сделать всё, чтобы помочь выжить своим землякам. Он обратился с письмом к Сталину, в котором обрисовал ужасающую картину столь ярко, что тот ответил: «Сделаем всё, что требуется.»

Только после тяжелейшего 1933 года у Шолохова наконец-то появляется возможность закончить четвёртую книгу «Тихого Дона». Седьмая часть романа была опубликована в «Новом мире» в конце 1937 — начале 1938 года (1937. № 11 — 12; 1938. № 1 — 3), восьмая, заключительная, появилась во втором и третьем номере «Нового мира» за 1940 год. В следующем году роман впервые вышел целиком отдельным изданием. К этому времени автор уже был избран депутатом Верховного совета СССР (1937) и действительным членом Академии наук СССР (1939).

Вопрос об авторстве романа-эпопеи

В.В. Кожинов

А.И. Солженицын

В главное меню...

Доволы Солженицына:

- 1. 23-летний дебютант создал произведение на материале, далеко превосходящем его жизненный опыт и уровень образования.
- 2. Невероятно, что не казак выступил против сил, губящих донские устои, казачество.
- 3. Эти литературные высоты никогда не были подтверждены и повторены.
- 4. Не хранятся ни в одном архиве, никогда никому не предъявлены черновики и рукописи романа.
- 5. В «Тихом Доне» можно обнаружить многие странности, разнородность отдельных частей и звеньев и т.п.

<u>Доводы Кожинова:</u>

- 1. Шолохов родился ранее официальной даты, по данным о его ученических годах не позднее 1903 года. Люди в то время формировались и взрослели рано. Есть данные о том, что в 1920 году Шолохов написал несколько пьес для станичного самодеятельного театра.
- 2. Вырос в семье станичного купца, имевшего наёмных работников, был в дружеских отношениях с дочерьми вёшенского помещика. В 1922 году появилась более поздняя дата рождения в связи с судебным делом. В 1923 году женился на дочери казацкого станичного атамана. В 1927 году получил отказ в принятии в комсомол.
- 3. Пример Л.Н. Толстого после «Анны Карениной» уровень произведений менее высокий.
- 4. Обнаружились черновики романа (Вспомнить «Рукописи не горят»), их обзор опубликован в № 10 журнала «Москва» за 1991 год.
- 5. В любом художественном тексте можно найти несоответствия.

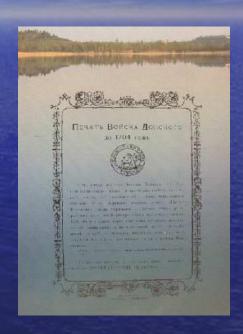
Казачество

Казачество определяют как военное сословие в России в XVIII — начале XX века. В XIV — XVII веках возникают самоуправляющиеся общины так называемых вольных казаков, главным образом из беглых крестьян. Общины эти располагались за границами России, по её окраинам — на Днепре, Дону, Волге, Урале, Тереке. Именно казаки явились главной движущей силой народных восстаний на Украине в XVI — XVII веках и крестьянских войн в России XVII — XVIII веках.

Правительство старалось не ссориться с казаками, признавало их относительную самостоятельность и подчинило казачество, превратив его в привилегированное военное сословие, использовало для охраны границ, в войнах, в усмирении бунтов.

К началу XX века существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Уральское, Астраханское, Сибирское, Семиреченское, Амурское, Уссурийское, Забайкальское). В 1916 году казачье население состояло из 4,4 млн. человек, владело 63 млн. десятин земли. В Первую Мировую войну воевало около 300 000 казаков.

Начало раскола было положено сотни лет назад, когда менее зажиточные казаки северных округов, не имевшие ни тучных земель, ни виноградников, ни богатых охотничьих и рыбных промыслов, временами чинили набеги на великорусские земли и служили оплотом всем бунтарям, начиная с Разина.

Печать Войска Донского

В главное меню...

Характеристика жанра романа-эпопеи «Тихий Дон»

В главное меню...

<u>Далее...</u>

Широкий пространственный и временной охват повествования:

- Предыстория мелеховского рода (с конца 50-ых годов XIX века).
- Основное действие начинается в мае 1912 года.
- Финал романа приходится на март 1922 года.

Действия происходят в течение 10 лет, события 1917 года делят роман пополам.

Характеристика событий

І. События мирового масштаба:

- Первая Мировая и гражданская войны;
- Февральская и Октябрьская революции.

II. События, определившие судьбы казачества:

- Корниловский мятеж;
- Мятеж генерала Каледина;
- Верхнедонское восстание;
- Восстание Подтёлкова.

Все эти события у Шолохова стали неотъемлемой частью судеб главных героев, а их судьбы влились в общий поток истории.

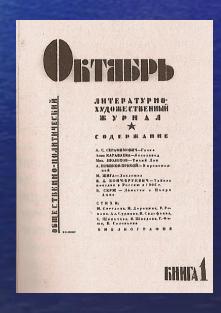
Отличия от романа-эпопеи «Война и мир»

- Отсутствие философских обобщений, рассуждений о силе, «движущей народами»;
- Нет теоретического обоснования собственной исторической концепции;
- Моноцентричность эпопеи (один главный герой Григорий Мелехов).

В главное меню...

Содержание 1 книги романа «Тихий Дон»

1912 — 1914 годы

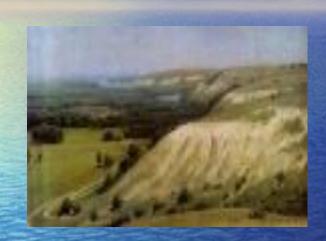

В меню...

Далее...

Духовный мир донского казачества

Духовный мир донского казачества

- 1. Родство казаков и земли
- 2. <u>Святость воинского долга</u>
- 3. <u>Семейные отношения</u>
- 4. <u>Понятие рода и семьи для казаков</u>
- 5. <u>Дикость нравов в казачьей среде</u>

Родство казаков и земли

Эпизод лугового покоса (книга I, часть I, глава IX)

План наблюдений:

- 1. Каково настроение эпизода ? С помощью каких художественных средств оно создаётся?
- 2. Какую роль играют коллективный и индивидуальный портреты?
- 3. Как изображена земля в прочитанном эпизоде?
- 4. Какое чувство испытывают казаки от общения с землёй и друг с другом?
- 5. Какие литературные ассоциации вызывает этот эпизод?

На покосе...

Яркая одежда, улыбки, добрый, незамысловатый юмор казаков, портреты героев и особенно весёлое настроение - всё создаёт ощущение праздника. Крестьяне-труженики испытывают радость от общения с землёй, от труда на ней. Подобное чувство переживают от близости с природой и друг с другом герои романа Л.Толстого «Война и мир» в сцене охоты, где общее настроение позволяет почувствовать радостный визг Наташи Ростовой.

Мелеховы за работой...

Передышка (за общим котлом)

Одухотворённость земли

Григорий Мелехов на покосе

Родство казаков и земли, ощущение её одухотворённости подчёркнуто метафорой «луг вздыхал». На войне Григорий будет тосковать о крестьянском труде: «Хорошо бы взяться за чапиги и пойти по влажной борозде за плугом, жадно вбирая ноздрями сырой и пресный запах взрыхлённой земли, горький аромат прорезанной лемехом травы» (книга IV, часть VIII, глава VI).

Святость воинского долга

Казаки не только труженики, но и воины.

Это видно по описанию сборов на службу Петра и Григория Мелеховых. Одной из главных причин, по которой Григорий не соглашается уйти с Аксиньей на шахты, является то, что ему на службу «на энтот год» (книга I, часть I, глава XII).

Колоритна в этом отношении фигура Пантелея Прокофьевича Мелехова, старого казака, получившего когда-то «на императорском смотру первый приз за джигитовку». Свои письма на службу, наполненные в основном бытовым содержанием, Пантелей Прокофьевич подписывает, указывая своё воинское звание: «Твой родитель, старший урядник Пантелей Мелехов» (книга I, часть III, глава I).

Получение письма о награждении Григория

Ярчайшим доказательством того, какую гордость вызывает в Пантелее Прокофьевиче воинская доблесть, выказанная сыном, служит эпизод получения письма, из которого он узнаёт, что Григорий награждён Георгиевским крестом и произведён в младшие урядники:

«Жалко было глядеть на Пателея Прокофьевича, ошпаренного радостью. Он, сграбастав оба письма, ходил с ними по хутору, ловил грамотных и заставлял читать, - нет, не для себя, а радостью поздней хвастал старик перед всем хутором.

- Ага! Вишь, как Гришка-то мой? А? Он поднимал торчмя копытистую ладонь, когда читающий, спотыкаясь, по складам, доходил до того места, где Петро описывал подвиг Григория, на себе протащившего шесть вёрст раненого подполковника.
- Первый крест изо всего хутора имеет, гордился старик и, ревниво отбирая письма, хоронил их в подкладку мятой фуражки, шёл дальше в поисках другого грамотного» (книга I, часть 3, глава XVII).

Подвиг
Григория Мелехова

Семейные отношения

Эпизод ссоры Пантелея Прокофьевича и Григория (книга I, часть I, глава X)

План наблюдений:

- 1. На каких принципах строятся взаимоотношения в казачьей семье?
- 2. Как и почему реагирует Григорий на угрозы отца?
- 3. Как в этом эпизоде раскрывается сходство характеров отца и сына Мелеховых?
- 4. Как поведёт себя Григорий, когда Пантелей Прокофьевич осуществит своё намерение женить его?

«Не срами отца!»

Наказание Григория

«Пантелей Прокофьевич, что-то булькая себе в бороду, зачикилял к дому.

Гришку он нашёл в горнице. Не говоря ни слова, достал его костылём вдоль спины. Григорий, изогнувшись, повис на отцовской руке.

- За что, батя?
- За дело, су-у-у-кин сын!..
- За что?
- Не пакости соседу! Не срами отца! Не таскайся, кобелина! хрипел Пантелей Прокофьевич, тягая по горнице Григория, силясь вырвать костыль.
- Драться не дам! глухо сапнул Григорий и, стиснув челюсти, рванул костыль. На колено его и — хряп!..

«Женю!»

Пантелей Прокофьевич – сына по шее тугим кулаком.

На сходе запорю!.. Ах, ты, чёртово семя, прокля-яа-а-тый сын! — Он сучил ногами, намереваясь ещё раз ударить. — На Марфушке-дурочке женю!.. Я те выхолощу!.. Ишь ты!..

На шум прибежала мать.

Прокофьич, Прокофьич!.. Охолонь трошки!.. Погоди!..

Но старик разошёлся не на шутку: поднёс раз жене, опрокинул столик со швейной машиной и, навоевавшись, вылетел на баз. Не успел Григорий скинуть рубаху с разорванным в драке рукавом, как дверь крепко хляснула, и на пороге вновь тучей буревой укрепился Пантелей Прокофьевич.

Женить сукиного сына!.. — Он по-лошадиному стукнул ногой, упёрся взглядом в мускулистую спину Григория. — Женю!.. Завтра же поеду сватать! Дожил, что сыном в глаза смеются!

- Дай рубаху-то надеть, посля женишь.
- Женю!.. На дурочке женю!.. Хлопнул дверью, по крыльцу протарахтели шаги и стихли».

«На дурочке женю!»

«Культ стариков»

Григорий с отцом

Коршуновы

Понятия семейной чести («Не страми отца!»), общности земляками («Не пакости соседу!») для казаков непоколебимы. В семье царит «культ стариков»: отношения здесь строятся на строгом послушании старшим, внушаемом подчас с помощью грубой силы. И даже если в первый момент Григорий даёт жёсткий отпор отцу, то позже беспрекословно подчиниться ему, женится на Наталье Коршуновой.

Свадьба Григория

Понятия рода и семьи для казаков

Род, семья — священные понятия для казаков. Не случайно роман начинается с предыстории мелеховского рода, и уже в первой главе автор даёт семейный портрет.

Семейный портрет Мелеховых

«Под уклон сползавших годков закряжистел Пантелей Прокофьевич: раздался в ширину, чуть ссутулился, но всё же выглядел стариком складным. Был сух в кости, хром (в молодости на императорском смотру на скачках сломал левую ногу), носил в левом ухе серебряную полумесяцем серьгу, до старости не слиняли на нём вороной масти борода и волосы, в гневе доходил до беспамятства и, как видно, этим раньше времени состарил свою, когда-то красивую, а теперь сплошь опутанную паутиной морщин дородную жену».

Пантелей Прокофьевич Мелехов с женой

Молодое поколение

«Старший, уже женатый сын его Петро напоминал мать: небольшой, курносый, в буйной повители пшеничного цвета волос, кареглазый; а младший, Григорий, в отца попёр: на полголовы выше Петра, хоть на шесть лет моложе, такой же, как у бати, вислый коршунячий нос, в чуть косых прорезях подсинённые миндалины горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румянеющей кожей. Так же сутулился Григорий, как и отец, даже в улыбке было у обоих общее, звероватое».

Петро

Григорий

Дуняшка и Дарья

Дуняшка

Дарья

«Дуняшка — отцова слабость — длиннорукий, большеглазый подросток, да петрова жена Дарья с малым детём — вот и вся мелеховская семья».

Особенности семейного портрета

Казачий курень

Казачье подворье

В семейном портрете Мелеховых Шолохов особо подчёркивает черты родового сходства: пшеничного цвета волосы – по материнской линии, звероватое выражение миндалевидных глаз, коршунячий нос – по отцовской. Своеобразие шолоховского портрета в том, что он не только живописен, но и психологичен. В немногочисленных деталях раскрывает автор темперамент, ТИП жизненного поведения героя, черты его характера, а иногда одной фразой очерчивает его судьбу (именно таков портрет Ильиничны).

Семья же, не смотря на строгие, подчас жестокие отношения, это единый организм. Каждый ощущает свою неразрывную связь с ней, так же как и с хутором, с родным куренем.

Дикость нравов в казачьей среде

Отсутствует идеализация жизненного уклада донского казачества. Много примеров не просто жестокости, но настоящего изуверства, нравственной развращённости казаков: разъярённая толпа хуторян жестоко расправляется с женой Прокофия Мелехова, сам Прокофий разрубает до пояса батарейца Люшню (1-1-1), пятидесятилетний отец Аксиньи насилует свою дочь, за что жена и сын избивают его до смерти, Степан Астахов «обдуманно и страшно» бьёт молодую жену на следующий день после свадьбы (1-1-7), а затем вновь, вернувшись с военных сборов, «охаживает» её сапогами на глазах равнодушно улыбающегося Алёшки Шамиля, братья Мелеховы вступают в драку со Степаном, «клюют» его», «как стервятники падаль» (1-1-14), с дикой яростью набрасываются казаки на ни в чём не повинных тавричан, приехавших на мельницу (1-2-5). Немало среди казаков и нечистых на руку, причём во время войны воровство, мародёрство не только никого не смущает, но едва ли не становится предметом гордости.

Озверевший Степан

Избитая Аксинья

Жестокость казаков

Степан Астахов в минуты расправы над **Аксиньей**

Драка казаков и тавричан на мельнице

Характер Григория Мелехова

<u>К содержанию К</u>

<u>Далее...</u>

Условия, сформировавшие жарактер главного героя романа

Земля и труд на ней, воинский долг, семья, хутор, курень — важнейшие составляющие духовного мира казака.

Любовь ко всему живому

Сцена лугового покоса

«Дойду вон до энтого кустика, косу отобью», - подумал Григорий и почувствовал, как коса прошла по чему-то вязкому. Нагнулся посмотреть: из-под ног с писком заковылял в траву маленький дикий утёнок. Около ямки, где было гнездо, валялся другой, перерезанный косой надвое, остальные с чулюлюканьем рассыпались по траве. Григорий положил на ладонь перерезанного утёнка. Изжелта-коричневый, на днях только вылупившийся из яйца, он ещё таил в пушке живое тепло. На плоском раскрытом клювике розовенький пузырёк кровицы, бисеринка глаза хитро прижмурена, мелкая дрожь горячих ещё лапок.

Григорий с внезапным чувством острой жалости глядел на мёртвый комочек, лежащий у него на ладони.

- Чего нашёл, Гришунька?

По скошенным рядам, подпрыгивая, бежала Дуняшка. На груди её метались мелко заплетённые косички. Морщась, Григорий уронил утёнка, злобно махнул косой» (1-1-9).

Григорий с Дуняшкой на покосе

Вопросы для беседы

Любовь ко всему живому, острое ощущение чужой боли, способность к состраданию раскрываются в этом эпизоде и составляют глубинную, истинную сущность характера Григория.

- 1. Какую роль в эпизоде играет изображение утёнка?
- 2. Какое чувство испытал Григорий, по неосторожности погубивший живое существо?
- 3. Как характеризует героя его состояние в этом эпизоде?
- 4. Почему в финале эпизода Григорий чувствует злобу?

Григорий в первом бою

Начало боя...

После убийства...

Разгар...

Непосильная кладь...

Убийство австрийского солдата

«Вдоль железной решётки сада, качаясь, обеспамятев, бежал австриец без винтовки, с кепи, зажатым в кулаке.... Распалённый безумием, творившимся кругом, Григорий занёс шашку..., опустил её на висок австрийца. Тот без крика прижал к ране ладони и разом повернулся к решётке спиною... Григорий встретился с австрийцем взглядом. На него мёртво глядели залитые смертным ужасом глаза. Австриец медленно сгибал колени, в горле у него гудел булькающий хрип. Жмурясь, Григорий махнул шашкой. Удар с длинным потягом развалил череп надвое. Австриец упал, топыря руки, словно поскользнувшись; глухо стукнули о камень мостовой половинки черепной коробки. Конь прыгнул, всхрапнув, вынес Григория на середину улицы.»

Григорий во время атаки

Состояние героя после убийства

Григорий смотрит на убитого им австрийца

«Муть свинцом налила темя. Григорий слез с коня и замотал головой. Мимо него скакали казаки подоспевшей третьей сотни. Пронесли на шинели раненого, на-рысях прогнали толпу пленных австрийцев. Они бежали скученным серым стадом, и безрадостно-дико звучал звук их кованых ботинок. Лица их слились в глазах Григория в студенистое, глиняного цвета пятно. Он бросил поводья и, сам не зная для чего, подошёл к зарубленному им австрийскому солдату. Тот лежал там же, у игривой тесьмы решетчатой ограды, вытянув грязную коричневую ладонь, как за подаянием. Григорий глянул ему в лицо. Оно показалось ему маленьким, чуть ли не детским, несмотря на вислые усы и измученный – страданием ли, прежним ли безрадостным житьём, - покривлённый суровый рот.

Григорий..., спотыкаясь пошёл к коню. Путанотяжек был шаг его, будто нёс за плечами непосильную кладь; гнусь и недоумение комкали душу.»

Дальнейшие переживания....

«Я, Петро, уморился душой. Я зараз будто недобитый какой... Будто под мельничными жерновами побывал, перемяли они меня и выплюнули. — голос у него жалующийся, надтреснутый, и борозда (её только что, с чувством внутреннего страха, заметил Петро) темнела, стекая наискось через лоб, незнакомая, пугающая какой-то переменой, отчуждённостью...

- Тебе приходилось... убивать?
- Приходилось!.. почти крикнул Григорий и скомкал и кинул под ноги рубаху. Потом долго мял пальцами горло, словно пропихивал застрявшее слово, смотрел в сторону.
- Говори! приказал Петро, избегая и боясь встретиться с братом глазами.
- Меня совесть убивает. Я под Лешнювом заколол одного пикой. Сгоряча... Иначе нельзя было... А зачем я энтого срубил?
- Hy?
- Вот и ну, срубил зря человека и хвораю через него, гада, душой. По ночам снится, сволочь. Аль я виноват?» (1-3-10)

Убийство человека, даже врага в бою, глубоко противоречит гуманной природе Григория.

Вопросы для беседы

- 1. Как связаны между собой рассмотренные эпизоды?
- 2. Какие черты личности героя раскрываются в них?
- 3. Какую роль играют в диалоге братьев Мелеховых авторские ремарки? Как они раскрывают отношение героя к насилию?
- 4. Какие изменения произошли в портрете героя?

Шолоховский портрет всегда фиксирует важные изменения в человеческой психике, переломные моменты в судьбе героев.

Нерасторжимая связь с окружкающим миром

Берег Дона. Рассвет.

Эпизод купания коня

«По Дону наискось — волнистый, никем не езженный лунный шлях. Над Доном — туман, а вверху звёздное просо. Конь сзади сторожко переставляет ноги. К воде спуск дурной. На той стороне утиный кряк. Возле берега в тине взвернул и бухнул по воде омахом охотящийся на мелочь сом.

Григорий долго стоял у воды. Прелью сырой и пресной дышал берег. С конских губ ронялась дробная капель. На сердце у Григория лёгкая радостная пустота. Хорошо и бездумно. Возвращаясь, глянул на восход, там уже рассосалась синяя полутьма» (1-1-3).

Вопросы для беседы

- 1. Какие детали пейзажа раскрывают своеобразие мировосприятия героя?
- 2. Каковы языковые особенности данного фрагмента?
- 3. Какая черта духовного мира героя раскрывается в этом эпизоде?

Традиционный для русской литературы пейзаж звёздной, лунной ночи дан здесь через восприятие донского казака: «лунный шлях», «звёздное просо» и т.д. Не случайно и упоминание сома, не ускользнувшего от внимания Григория — не только землепашца, но и рыболова.

Страстность и решительность

Сцена избиения Листницкого

«Григорий коротко взмахнул кнутом, со страшной силой ударил сотника по лицу. Перехватив кнут, он бил кнутовищем по лицу, по рукам, не давая сотнику опомниться. Осколок разбитого пенсне врезался тому выше брови. На глаз падали кровяные струйки. Сотник вначале закрывал лицо руками, но удары учащались. Он вскочил, с лицом, обезображенным подтёками и яростью, пробовал защищаться, но Григорий, отступая, ударом в кисть парализовал ему правую руку.

- За Аксинью! За меня! За Аксинью! Ишо тебе за Аксинью! За меня!

Кнут свистал. Мягко шлёпали удары. Потом кулаками свалил на жестокий кочкарник дороги и катал по земле, бил зверски, окованными каблуками солдатских сапог. Обессилев, сел в пролётку, гикнул и, губя рысачьи силы, перевёл коня на намёт» (1-3-24).

Листницкий соблазняет Аксинью

Расправа Григория над Листницким

Дикое озлобление Мелехова

Герой доходит в момент расправы над Евгением Листницким до буйства, до дикого озлобления, он опалён слепой ревностью и ненавистью. Детали портрета беспомощного сотника контрастируют с изображением охваченного яростью Григория Мелехова.

Е. Листницкий

Григорий Мелехов

Разрыв с Аксиньей

Возвращение в семью

Внутренняя сила героя

На службу

Осмотр лошадей перед призывом на службу

«Григорий суетливо отвернул заломившийся угол, прикрывший двадцать четвёртый ухналь, пальцы его, шероховатые и чёрные, слегка прикоснулись к белым сахарным пальцам пристава. Тот дёрнул руку, словно накололся, потёр её о боковину серой шинели; брезгливо морщась, надел перчатку.

Григорий заметил это; выпрямившись, зло улыбнулся. Взгляды их столкнулись, и пристав, краснея верхушками щёк, поднял голос:

- Кэк смэтришь! Кэк смэтришь, казак? — Щека его, с присохшим у скулы бритвенным порезом, зарумянела сверху донизу. — Почему вьючные пряжки не в порядке? Это ещё что такое? Казак ты или мужицкий лапоть?.. Где отец?» (1-2-21)

К началу Первой Мировой войны

Григорий Мелехов кровно связан с родной природой, любит всё живое, имеет обострённое чувство собственного достоинства, страстный до буйства.

Мировая война -

центральное историческое событие первой книги романа

Накануне...

Предваряющий пейзаж

«Сухое тлело лето. Против хутора мелел Дон, и там, где раньше быстрилось шальное стремя, образовался брод, на тот берег переходили быки, не замочив спины. Ночами в хутор сползала с гребня густая текучая духота, ветер насыщал воздух пряным запахом прижжённых трав. На отводе горели сухостойные бурьяны, и сладкая марь невидимым пологом висела над Обдоньем. Ночами густели за Доном тучи, лопались сухо и раскатисто громовые удары, но не падал на землю, пышущую горячечным жаром, дождь, вхолостую палила молния, ломая небо на остроугольные голубые краюхи.

По ночам на колокольне ревел сыч. Зыбкие и страшные висели над хутором крики, а сыч с колокольни перелетал на кладбище, ископыченное телятами, стонал над бурыми затравевшими могилами» (1-3-1).

Тревожный вечер

Сыч

Вопросы для беседы

Закат...

- 1. Какова общая атмосфера пейзажа?
- 2. С помощью каких деталей она создаётся?
- 3. Какова цветовая и звуковая гамма пейзажа?
- 4. Какие эпитеты кажутся вам наиболее выразительными?
- 5. Каково место этого пейзажа в тексте?
- Какова его художественная функция?

Грозное предзнаменование народного бедствия.

Сцена мобилизации

Коллективный портрет

«На площади густела толпа. В рядах лошади, казачья справа, мундиры разными номерами погонов. На голову выше армейцев-казаков, как гуси голландские среди мелкорослой домашней птицы, похаживали в голубых фуражках атаманцы. <...> Пьяные, разгорячённые лица». Однако казачья масса, хотя она и названа толпой, не кажется Шолохову однородной безликой, она состоит из индивидуальных человеческих характеров, поэтому коллективным портретом соседствуют детали портретов отдельных персонажей, в том числе и эпизодических (хмурый и озабоченный военный пристав, здоровенный чёрный атаманец, низкорослая казачка, вахмистр в рыжей оправе бороды и др.)

По вагонам!..

<u>Далее...</u>

Речевая характеристика коллективного героя

Сполох!

Проводы Петро

Форма — многоголосый диалог. Давая представление о настроении казачества в целом, автор в то же время раскрывает сугубо индивидуальные воззрения, характеры и судьбы.

Война — основная тема, которую обсуждают герои и к которой постоянно возвращаются на протяжении всей сцены. Однако отношение к надвигающейся опасности у казаков разное. Кто-то говорит о ней со страхом («А ну как война?), кто-то — с лёгкостью и уверенностью в своей силе («Супротив нас какая держава устоит?»), кто-то равнодушен к распрям правительств («Нам до них дела нету»), кто-то печалится лишь из-за введённого во время войны запрета на продажу спиртного («Монопольку закрыли!»).

И всё-таки преобладает в разговоре недовольство войной, и связано оно прежде всего с тем, что война отрывает казаков от земли, от выполнения их главного хлеборобского долга.

Массовые сцены романа

В массовых сценах жизнь казачества предстаёт в бесконечном многообразии красок, и не случайно разговоры о войне перемежаются репликами бытового характера, серьёзными и комическими. Писатель раскрывает не только настроение казаков в данный момент. За разнообразными, подчас не связанными между собой репликами многоголосого диалога встают исторические судьбы казачества, его традиции и жизненный уклад.

Массовые сцены даны в романе не изолированно, их ритмическое чередование с повествованием об отдельных судьбах придаёт изображаемым событиям удивительную объёмность, стереоскопичность.

Первые месяцы войны

Пейзаж

«Там, где шли бои, хмурое лицо земли оспой взрыли снаряды: ржавели в ней, тоскуя по человеческой крови, осколки чугуна и стали. По ночам за горизонтом тянулись к небу рукастые алые зарева, зарницами полыхали деревни, местечки, городки. В августе, - когда вызревает плод и доспевают хлеба, - небо, выстиранное ветром, неулыбчиво серело, редкие погожие дни томили парной жарой.

К исходу клонился август. В садах жирно желтел лист, от черенка наливался предсмертным багрянцем, и издали похоже было, что деревья — в рваных ранах и кровоточат рудой древесной кровью» (1-3-10).

«...редкие погожие дни томили парной жарой.»

Вопросы для беседы

- 1. В чём специфика данного пейзажа?
- 2. Какие приметы войны включены в пейзаж?
- 3. Каков характер метафор и олицетворений?
- 4. Как раскрывает образный строй отрывка восприятие войны автором и героем?
- 5. Кто из предшественников Шолохова изображал войну подобным образом?

Роль пейзажа

Благодаря неожиданным метафорам, ярким олицетворениям создаётся ощущение, что сама природа участвует в войне. Подобный приём изображения войны виден у Л.Н.Толстого (финальные сцены Бородинского сражения). Война для писателей не противоборство армий, а вселенское бедствие.

Однако приведённый пейзаж не только придаёт повествованию эпический размах, но и раскрывает внутреннее состояние людей, оказавшихся на войне. Шолохов широко применяет в романе психологический параллелизм. Изменения, происходящие в природе, соответствуют тому, что совершается в душе каждого человека. «Перемены вершились на каждом лице, каждый по-своему вынашивал в себе и растил железные семена, посеянные войной, и все вместе, молодые, только что вырванные из станиц и хуторов казаки, в обстановке творившегося кругом смертного ужаса, напоминали стебли скошенной, вянущей и меняющей свои очертания травы» (1-3-10).

Григорий на войне

Несмотря на то что война в романе предстаёт в крови и страданиях, Шолохов изображает Григория Мелехова мужественным воином, вполне заслуженно получившим высокую награду — Георгиевский крест. Мелехов сражается бесстрашно и в то же время бездумно, не ведая, за что проливает свою и чужую кровь. Но война сталкивает Григория с разными людьми, общение с которыми заставляет его задуматься, причём не только о сущности самой войны, но и о своей собственной жизни, и о том мире, в котором он живёт.

Попытки разобраться в сложном устройстве жизни

Система действующих лиц романа, центром которого является Григорий Мелехов, строится так, что рядом с главным героем возникают персонажи, воплощающие полярные взгляды и жизненные позиции. Такими полюсами в период мировой войны становятся для Григория <u>Чубатый</u>Система действующих лиц романа, центром

которого является Григорий Мелехов Далее... Строится так, что рядом с главным

Григорий и жизненная философия Чубатого

В бою...

«Человека руби смело. Мягкий он, человек, как тесто, - поучал Чубатый, смеясь глазами. – Ты не думай, как и что. Ты – казак, твоё дело – рубить, не спрашивая. В бою убить врага – святое дело. За каждого убитого скащивает тебе Бог один грех, тоже как и за змею. Животную без потребы нельзя губить, - телка, скажем, или ишо что, - а человека унистожай. Поганый он, человек... Нечисть, смердит на земле, живёт вроде гриба-поганки» (1-3-12).

Такая бесчеловечная позиция, даже в условиях войны, оказывается для Григория неприемлемой. Поэтому и стреляет он в чубатого, когда тот ни за что срубил пленного мадьяра.

«...а убил бы тебя – одним грехом на душе меньше бы стало», - скажет он впоследствии» (1-3-20).

Взгляды Гаранжи

Усталый и разочарованный, получивший ранение в голову, Григорий попадает в московскую глазную клинику Снегирёва, где судьба сводит его с Гаранжой. Раненый пулемётчик-украинец был недоволен всем: «За що мы с тобой, хлопче, воювалы? <...> За буржуим мы воювалы, чуешь? Що ж це такое – буржуй? Птыця така у коноплях живе. <...> Ты кажешь, - за царя, а шо ж воно таке – царь? Царь – каплюга, царица – курва, паньским грошам от войны прибавка, а нам на шею... удавка. Чуешь? Ось! Хвабрыкант горилку пье, - солдат вошку бье, тяжко обоим... Хвабрыкант с барышом, а рабочий нагишом, так воно порядком и пластуетця... служи, казак, служи!» (1-3-23)

Григорию запали в душу наставления Гаранжи, содержавшие большевистские идеи.

Общение с Гаранжой

Любовь В живни главного героя

Григорий

Аксинья

Наталья

Двусторонность героя

Григорий

Верность казачьим традициям и семейному долгу

Наталья

Страстность, готовность нарушить все правила и нормы

Аксинья

Вывод

Григорий Мелехов – натура стихийная; человек, поступающий под воздействием минутных желаний или под давлением внешних обстоятельств. Он не способен оценить последствия своих поступков, но, совершая предосудительные, остаётся честен и искренен.